

Массовая культура

Популярная культура; Индустрия развлечений; Потребительская культура;

Коммерческая культура

Mass culture

Массовая культура - вид культуры, характеризующийся производством культурных ценностей:

- рассчитанных на массовое потребление и на усредненный массовый вкус;
- стандартизованных по форме и содержанию;
- предполагающих коммерческий успех; и
- распространяемых средствами массовой информации.

Артизация

Артизация - форма массовой культуры:

- проявляющаяся в театрализации событий политической, общественной и культурной жизни; и
- сопровождающаяся превращением тех или иных предметов, явлений жизни в зрелищные формы.

Боевик

Боевик - художественное произведение, основным содержанием которого является вооруженное насилие.

Инсценировка

Инсценировка - массовое зрелище, воспроизводящее эпизоды исторических событий.

Культура

Culture

От лат. Cultura - возделывание

Культура - совокупность материальных и духовных ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, способов и приемов человеческой деятельности:

- отражающая определенный уровень исторического развития общества и человека;
- воплощенная в предметных, материальных носителях; и
- передаваемая последующим поколениям.

Массовая коммуникация

Массовая коммуникация - систематическое распространение информации через печать, радио, телевидение, кино, звуко- и видеозапись с целью утверждения духовных ценностей общества и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей.

Массовая коммуникация ориентирована на большое количество людей.

Массовое искусство

Массовое искусство - художественные произведения:

- предназначенные для удовлетворения запросов анонимной, рассеянной аудитории;
- содержащие стереотипы и упрощенные эталоны, рассчитанные на усредненный вкус широкого потребителя;
- распространяемые через средства массовой коммуникации.

Поп-арт

Общедоступное искусство

Pop art

От англ. Popular art - популярное искусство

Поп-арт - направление в изобразительном авангардистском искусстве 1950-1960-х годов, "раскрывающее эстетические ценности" образцов массовой продукции. Образ, заимствованный в массовой культуре, помещается иной контекст:

- изменяются масштаб и материал;
- обнажается прием или технический метод;
- выявляются информационные помехи и др.

При этом исходный образ неизменно утрачивает первоначальную идентичность, обесценивается или обнаруживает свою изнанку, парадоксально преобразуется и иронически перетолковывается.

Поп-культура

Pop culture

От англ. Popular culture - общедоступная культура

Поп-культура - совокупность неоавангардистских взглядов на искусство, характеризуемых:

- поверхностно-нигилистическим отношением к классическому искусству и мировому культурному наследию;
- отрицанием художественно-эстетического опыта предшествующих поколений.

Триллер

От англ. Thrill - трепет

Триллер - разновидность распространенных в массовой культуре детективно-приключенческих жанров; роман, фильм или пьеса об убийцах, гангстерах, сыщиках. В триллере акценты смещены с описания преступлений на их подготовку, при этом создается гнетущая атмосфера ожидания чего-то страшного.

Хит

нем. Hit

Хит - особенно успешный шлягер. Обычно хит определяют по показателям продажи пластинок и числу заказов.

Шлягер

От нем. Schlager - гвоздь сезона

Шлягер - явление массовой культуры; эстрадная песня или мелодия, имеющая успех у публики.

В XX столетии коммуникации охватывают весь мир, и культура становится мировой. Практически невозможно изучать культуру отдельного географического региона в XX веке, как это с успехом делалось ранее. Искусство быстро становится общемировым. И если раньше исследователь культуры изучал, например, русскую или китайскую культуры в их самобытности, то теперь он, наряду с их древней самобытностью, изучает преломление в русской или китайской культуре общемировых стилистических тенденций.

Массовая же культура — дитя массовой коммуникации, порождение жгучего интереса к иному быту, иным вкусам, всему иному, которое на поверку оказывается таким близким и знакомым, почти своим. Массовая пресса и книгоиздание, аудио- и видеозапись, радио и телевидение, ксерография, телекс и телефакс, спутниковая связь, компьютерная техника создали глобальное информационное пространство, ту среду, в которой естественно живет массовая культура. Это глобальное информационное пространство первое условие существования массовой культуры.

Другим условием функционирования современной массовой культуры является ее существование в качестве рыночного товара. Практически все произведения искусства сегодня рассматриваются с двух точек зрения: как культурная ценность и как товар. Дворянин Пушкин еще рассуждал на тему “продается ли вдохновение”. Для XX столетия такая продажа естественна. Сегодня художнику просто не на что больше жить. Игорь Стравинский говорил, что “молодому композитору, прежде чем он начнет творить, нужно заработать миллион”.

А в торговле, чем более массовым будет потребитель товара (произведения искусства), тем лучше будет жизнь у продавца (творца). Это не обвинение художников только что ушедшего столетия, но реальность современной жизни. Еще в начале XX века художник мог существовать и спокойно заниматься вольным творчеством за счет богатого мецената. Сегодня таким меценатом является массовое общество. Модность и популярность на какое-то время гарантируют спокойную жизнь художника в финансовом отношении. Да и не только в финансовом. Художнику, модному в массовом обществе, порой прощаются самые смелые чудачества. И потому некоторые “прозорливые” художники начинают именно с них. Вспомните, например, историю Сальвадора Дали, который начинал свой творческий путь с немыслимого ранее в художественном мире эпатажа публики. Да и многое из того, что творится на современных вернисажах, премьерах, концертах является ни чем иным, как привлечением внимания к себе со стороны массового зрителя, что естественно в условиях массовой торговли.

Специфической становится массовая культура в тоталитарных обществах XX века. Здесь бюрократическая составляющая общества выходит на первый план. Государственный аппарат в таких обществах просто присваивает себе функции творца культуры, главного ее ценителя и распорядителя. Именно в тоталитарных обществах яснее всего прослеживаются механизмы влияния государства на массовую культуру. В государствах не тоталитарных такое влияние так же значительно, но менее явно. Ведь для нормального функционирования государству не нужны яркие творческие личности. Гражданин — это исполнитель, а не творец, ибо творец склонен разрушать недавно созданное им же самим. Он не терпит никакой стабильности, его бесит повтор, тиражирование, штамп. Как личное оскорбление он воспринимает любую идеологию. Отдельный человек значит для него намного больше всего общества в целом. И он становится опасным в любой структуре, и уж тем более в структуре тоталитарного государства. Советское или немецкое искусство середины XX века — яркий тому пример. Здесь явно видны механизмы манипуляции стандартизированной массовой культурой со стороны бюрократического аппарата.

Но ведь и само понятие личности в XX веке меняется. Совсем недавно, в дворянскую эпоху, личность — это, прежде всего, дворянин (не дворянин — это не личность, а “душа”). Вспомните, сколько старался Фигаро, пытаясь доказать окружающим и, прежде всего, себе, что представитель третьего сословия тоже может быть личностью. Но что же, если не происхождение может доказать значимость человека? Его активность. И Фигаро буквально носится по графским апартаментам (“Фигаро тут, Фигаро там...”). А теперь вспомните из совсем недавнего: “активный комсомолец”, “активный производственник”, и даже “активный пенсионер”... Такая высокая значимость активности человека — это тоже признак массовой культуры.

“Под лежащий камень вода не течет, но тем он и надежен”, — говорили в народе, ставя избу на каменные валуны. В XX веке вторую половину мудрости уже забыли. И здесь выявляется еще одна особенность массовой культуры — ее антитрадиционность. Вначале XX века еще ругали культурную традицию. Но потом перестали, так как поняли, что не оттого массовая культура так нетерпимо относится к любой традиции, что не любит традиционность в принципе, но потому, что все процессы (и художественные в том числе) в ней происходят гораздо быстрее, чем в традиционной культуре. Массовая культура — это постоянное новаторство и экспериментаторство, постоянное обновление. Даже крупные художественные стили XX века едва ли переживали десятилетие. Где уж тут успеть достигнуть глубины! Потому-то вся массовая культура и представляется такой поверхностной, как бы несерьезной. Даже в словарях ее называют “развлекательной культурой”. Однако это неверно.

В разных искусствах массовая культура проявляется различно. Так в архитектуре — это массовые типовые застройки. Здесь нет никакого развлечения. Все предельно серьезно. Не нужно только думать, что типовая застройка — это явление типичное только для XX века. Например, архитекторы классицизма напроецировали в свое время множество типовых построек, которые к середине XIX века превратили европейские города в скопление двух-, трехэтажных домов с колоннами и мезонином. Известные события из фильма Э. Рязанова “С легким паром!” с некоторыми историческими модификациями вполне могли произойти и в середине XIX столетия.

Долгое время казалось, что типовое строительство — это прерогатива государства, которому нужно во что бы то ни стало расселить как можно большее число граждан. Но массовое строительство дачных особняков и коттеджей в 90-х годах XX века в России показало, что частник чаще всего норовит тоже построить “как у соседа”, тем более, что в данной местности строят, как правило, одни и те же строительные бригады.

Так создается типизированная, усредненная массовая жилая среда, которая одновременно является средой для распространения и массовой культуры.

И в этой среде самым массовым из массовых видов искусства становится литература. Ее небывалая массовость поддерживается всеми средствами печати и массовой информации. Ее особенность для массовой культуры, обособленность, отделенность от остальных видов искусства стала сегодня столь очевидной, что словосочетание “литература и искусство” уже не режет слух. Никогда еще за всю историю человечества литературное творчество не было так поддерживаемо массовым сознанием как в XX столетии. И именно потому, что само мышление этого века по сути своей массовое. Да и сегодня чуть ли не основным признаком признания того или иного литературного произведения является его тираж.

Полноценное профессиональное тиражирование изобразительного искусства осуществить гораздо сложнее, чем литературного. Наверное, поэтому живопись, графика, скульптура во многом остаются пока еще искусствами отдельных личностей, рассчитанными на индивидуальное восприятие. Их язык довольно сложен и для того, чтобы значительно упростить его, нужно сильно вульгаризировать само понимание искусства. Именно потому в XX веке изобразительное искусство развивалось в целом своими крайностями. С одной стороны, это кабинетные поиски новых средств выразительности (новой композиции, колорита, новых форм), с другой — нарочитое упрощение языка живописи (графики, скульптуры), чтобы стать “всем понятным”.

В связи с изобразительным искусством интересно рассмотреть отношение государства к абстрактности или натурализму в искусстве вообще. В XX столетии выявилась четкая тенденция: чем более тоталитарен режим, тем большего натурализма в

искусстве он требует. Демократические же государства вполне допускают абстракцию. Дело здесь, видимо, в том, что чем более абстрактно произведение искусства (или даже более символично), тем больше оно требует истолкования, интерпретации. Управлять же принципиальной многозначностью очень трудно. И всякий зритель волен по-своему интерпретировать то или иное произведение искусства. Тоталитарное общество с его непосредственным императивным политико-идеологическим управлением естественно предпочитает однозначные натуралистические произведения. Власть же в демократических государствах, конечно, тоже влияет на массовую культуру, но старается делать это незаметно, используя экономические рычаги.

Именно потому такая яростная борьба развернулась в 30-е годы XX века в СССР и Германии против формализма в искусстве. Под название “формалистических” тогда попали все художники, использовавшие в своих произведениях хоть какую-то символику или абстракцию.

Естественно предположить, что в такой “массовой среде” начнут бурно развиваться искусства, принципиально предполагающие массовое восприятие: театр, кино, телевидение. Действительно, столько направлений и форм театральных действий только в одной Европе неизвестно более ни в одно историческое время. Что же касается фотоискусства, кино и телевидения, то само их появление отмечает еще одну важную особенность массового искусства XX века — его постоянную опору на достижения научно-технической мысли. Интересно, что свои достижения наука и техника внедряет в искусство именно через массовую культуру. Электронная музыка, компьютерная графика, лазерные шоу — принадлежность, прежде всего, массовой культуры. Только пройдя здесь довольно длительную апробацию, найдя свой специфический язык, эти новые разновидности искусства начинают активно использоваться профессионалами элиты.

Точно также начиналась история фотоискусства, киноискусства и телевидения. Рисовать, лепить, строить, петь можно практически “голыми руками”, без инструментов. С ними, конечно, легче, но время от времени появлялись в традиционном искусстве и теории “безинструментального творчества”. Художники этих направлений полагали, что между творцом и материалом не должно быть никаких промежуточных инструментов. Они считали, что так творец выражает себя в материале более непосредственно и писали свои холсты не кистью, но руками и пальцами. Однако XX век породил принципиально инструментальные искусства, где без техники художник не может даже попытаться создать образ. Более того, в фотоискусстве, киноискусстве, телевидении художественное произведение (то, что воспринимает зритель) непосредственно создает автомат, которым человек лишь руководит.

Так незаметно в искусство XX века входит профессия творца-руководителя. Режиссер, продюсер, менеджер, сами произведение искусства не создают. Они лишь активно влияют на его непосредственных создателей. Они — организаторы искусства. Кроме того, современный театр, киноискусство, телевидение являются массовыми не только по восприятию (их воспринимают массы), но и по созданию. В непосредственном создании художественного образа здесь участвует столь много людей, что подчас трудно определить, кто больше сделал для того или иного фильма или телепередачи. Так возникает понятие “коллективного творца”, которое ранее было характерно лишь для театра, да и то в ограниченном смысле.

Более того, бытование фотоискусства или киноискусства открывает нам еще одну особенность массовой культуры XX века. Сегодня творить, или хотя бы участвовать в творческом процессе хотят все. Техническая опосредованность художественного творчества значительно упростила сам творческий процесс. Это, конечно, не значит, что приобретая видеокамеру, мы тотчас становимся профессиональными кинооператорами. Но снять небольшой любительский фильм, который подчас интереснее профессионального, может любой, имеющий самые начальные навыки. Камера как бы делает за человека значительную часть работы. Раньше, до XX века, такого положения в искусстве не было. Любитель, даже умеющий держать в руке кисть или карандаш, должен был истратить множество часов на тренировку, прежде чем сможет просто правильно (не говоря уже о том, чтобы “художественно”) изобразить человека. А в современном телеискусстве ведущие вообще предпочитают общаться перед телекамерой не с профессиональными актерами, а просто с людьми, никак не подготовленными. Считается, что неподготовленный человек ведет себя в телестудии более непосредственно. Так в искусство XX века входит понятие даже уже не “коллективного”, но “массового творца”.

Нечто похожее происходит во время современных театрализованных хэппенингов. Здесь профессионалы, которые скорее умелые психологи, чем художники, лишь организуют массовое действие непрофессиональной толпы, спонтанно выражающей свои эмоции.

Одной из самых интересных областей массовой культуры XX века является массовая музыка. Прежде, чем рассматривать различные проявления массовой музыкальной культуры в XX столетии, нужно сделать несколько предварительных замечаний.

Во-первых, в массовой музыке обязательно появление и культивирование образа “своего парня”, “своей девушки”, в отличие от профессиональной культуры, где образ творца слишком отделен от остальной социальной массы. Чуть ли не основным психологическим моментом в восприятии произведений массовой культуры (особенно музыкальной) является это узнавание “своего”, мысли о том, что “вот он такой же, как все мы, а что вытворяет”. Это некое приобщение к культуре через

сопричастность к социально-культурному слою творца. Не случайно явления массовой культуры почти сразу и резко противопоставили себя культуре элитарной с ее крайне замкнутым профессионализмом.

С другой стороны, на протяжении всего столетия своего существования творцы массовой культуры стремились так или иначе попасть в элиту, стать признанными и на профессиональном уровне. Не случайно ведь некоторые композиторы-песенники так старательно (и чаще безуспешно) работали в конце творческого пути над созданием симфонических произведений. Они словно ощущали, что песенник — это “композитор ненастоящий”, хотя практически все они заканчивали профессиональные музыкальные учебные заведения.

Затем, массовая музыкальная культура являет нам образец эксплуатации простоты — одной из самых главных эстетических составляющих любого шедевра. В области техники — это музыкальные композиции, созданные на основе “трех аккордов”, “полудетские” рисунки и полотна, наивный театр. В области же смыслов — это эксплуатация простых и ясных чувств, легко воспринимаемых любым зрителем, и потому быстро захватывающих большие массы.

Наконец, массовая музыка просто не может существовать отдельно от других областей массового искусства, как это происходит в профессиональной музыке. Действительно, профессиональный композитор стремится остаться не только в рамках своего вида искусства, но и уложить произведение в определенные жанровые границы. Не в последнюю очередь это связано с крайней степенью специализации в мире профессионального искусства. Например, музыкой в театре занимается композитор, постановкой — режиссер, танцами — балетмейстер, декорациями — художник и т.д. В массовой же культуре все прихотливо перемешано. Так даже знаменитые рок-ансамбли прибегают к услугам режиссера, художника, балетмейстера и т.д. только уже приобретя определенную популярность и практически достигнув профессионального уровня. А до того времени их искусство — еще, во многом, искусство самодеятельное и синтетическое.

Массовая музыкальная культура в XX веке была представлена множеством направлений и их ответвлений, из которых главные: джаз, рок-музыка, эстрада и массовая песня.

© С.А. Ивлев